

Стальные страницы Василия Головачёва

ВАСИЛИЙ
ГОЛОВАЧЁВ

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ЗВЕРЯ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Головачёв, Василий Васильевич.
Г61 Евангелие от Зверя / Василий Головачёв. — Москва :
Эксмо, 2025. — 1056 с.

ISBN 978-5-04-205990-2

Вы считаете, что языческие боги умерли?
Как бы не так! Они живы; более того — они непрестанно вме-
шиваются в нашу реальность! Одни стремятся превратить Землю
в царство любви и счастья; другие желают полностью подчинить
людей своей темной воле, посеять хаос и страдание в нашем мире.
И последние уже близко к своей цели.

Но находятся два человека, которые бросают вызов силам
Тьмы, — Антон Громов и Илья Пашин. Они — Мастера боя и пре-
данные друзья. Смогут ли они выстоять в неравном бою против по-
сланцев Зла и их покровителя — Морока?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-205990-2

© Головачёв В.В., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ЛОГОВО ЗВЕРЯ

Глава 1

ПОСЛЕДСТВИЯ ОШИБКИ

Ночь перед освобождением Громов спал плохо. Ему снилось все то же — бой в Бартангском ущелье, куда его забросили в составе группы рэксов¹ ГРУ с заданием взять в плен или уничтожить полевого командира таджикской оппозиции Сулеймана, — память даже во сне возвращала Антона к истокам истории, в результате которой он оказался в Шантарской колонии особого режима под Нефтеюганском...

Старшего лейтенанта Романа Козырева перевели в группу откуда-то со стороны, говорили, что из подразделения антитеррора ФСБ. Антона сразу насторожили его манера держаться — грубовато-фамильярная, снисходительная, нетерпимость к чужому мнению и склонность к жестокости во время тренировок по рукопашному бою.

Антон к этому времени уже восемь лет работал в Главном разведуправлении инструктором по рукопашному бою, преподавал унибос и барс², одновременно накапливая и отрабатывая элементы русского стиля, получившего среди мастеров боевых искусств название «русбой». Первый учитель Громова, один из адептов русского стиля, владеющий, кроме всего прочего, да-цзе-шу³, говорил:

— Сила бойца не в том, чтобы хорошо драться, а в том, чтобы не драться вообще.

¹ Рэкс — разведчик экстра-класса, жаргон спецслужб.

² Унибос — универсальная боевая система, наследующая школу боевого самбо; барс — боевая армейская система.

³ Да-цзе-шу — искусство пресечения боя (*кит.*).

Он имел в виду, что главное в искусстве пресечения боя — не показать свое мастерство, а не дать противнику провести прием. С тех пор Антон усвоил, что соперника надо бить, а не драться с ним, чем и руководствовался во всех ситуациях, какие бы ни случались в жизни. Но и он был против излишней агрессивности и жестокости в бою, учебном или реальном, применяя лишь то минимальное количество ударов или приемов, которые позволяли быстро и без возни вывести противника из строя.

Козырев же буквально наслаждался процессом избиения, не обращая внимания на чувства окружающих, и нередко травмировал спарринг-партнеров, прекрасно владея унибосом. На третьем занятии Антон не выдержал и остановил поединок, жестом попросив очередного члена группы с рассеченной бровью зайти в медпункт. Исподлобья посмотрел на разгоряченного схваткой, улыбающегося Козырева (метр восемьдесят пять, мускулистый, поджарый, можно сказать — красавец, если бы не нагло-презрительная складка губ и слишком глубоко и близко посаженные глаза):

— Молодой человек, боевые искусства не имеют ничего общего с тем садистским удовольствием, с каким вы работаете в спарринге. Прошу вас учитывать, что перед вами не враг, а ваш коллега.

— К черту, — небрежно отмахнулся Роман, показывая белые зубы. — Мы не в институте благородных девиц, пусть знает, что его ждет в реальном бою. Жизнь вообще надо рассматривать как бой. К тому же вы сами говорили, что противника надо бить, а не гладить.

— Но перед вами ваш товарищ, с которым, возможно, придется идти на задание.

— Пусть больше времени уделяет отработке приемов, я же только показываю изъяны в его боевой подготовке, которой, кстати, занимались вы.

Члены группы, среди которых не было ни одного рядового или сержанта, только лейтенанты, старлеи и капитаны, зароптали, но Антон поднял руку, и наступила тишина.

— Стало быть, я, по-вашему, плохой инструктор?

— Ну, не плохой, — засмеялся Роман, — но я знал сэнсэев и получше.

— Понятно. Становитесь.

— Что?!

— Покажите мне, на что вы способны. Разрешаю все приемы. Роман недоверчиво сморщил нос, оглядывая лица сослуживцев, посмотрел на невозмутимо стоящего напротив Антона, глаза его сузились.

— А если я вас... уложу?

— Они свидетели: я беру ответственность на себя. Хотя предупреждаю: мой ответ вам не понравится. Но главное не в этом. Если вы проиграете, извольте выполнять все мои приказания.

Роман осклабился.

— Идет. Только я не проиграю. Видимо, нам придется искать нового тренера.

Он прыгнул к Антону, и начался короткий, но очень сложный в техническом и психологическом плане бой, в котором каждый из соперников решал совершенно противоположные задачи. Роман хотел доказать во что бы то ни стало свое превосходство, Антон просто реализовывал свои возможности. Он знал, что убить человека очень легко, гораздо труднее — победить. Как говорил его учитель Владимир Васильев, уехавший, к сожалению, несколько лет назад в Канаду: искусство убивать — всего лишь одно из вспомогательных умений, необходимых для того, чтобы жизнь была долгой.

Козырев на самом деле был хорошим бойцом, может быть, лучшим из тех, с кем до этого встречался Антон. До армейских прикладных боевых систем он явно изучал карате и кунг-фу, а также знал приемы да-цзе-шу, позволявшие остановить противника сильнейшей болью или повредить его руки, ноги, голову, ребра. Роман, вероятно, мог не хуже тайских мастеров ударом ладони перебить бедренную кость человека. Однако по-настоящему владеть боевым искусством — это значит уметь не только без всяких ограничений бить и бросать, знать приемы нападения и защиты, не оставляя противнику ни малейшего шанса ответить, но и полностью контролировать ситуацию боя, превращая любое действие соперника в свое оружие.

Роман отлично владел телом и приемы менял весьма органично, не задумываясь над тем, что будет делать в последующий момент схватки. Он тоже умел контролировать процесс воздействия на противника, извлекая максимум пользы из каждой конкретной боевой ситуации. Но все же уровень Антона был выше.

Антон вряд ли физически был слабее Романа, однако готовность найти нестандартный выход из положения, сила воли и устойчивость психики в жизни, а тем более в бою, оказываются необходимыми гораздо чаще, чем бычья сила и умение наносить мощные удары. Антон не просто дрался, используя богатейший арсенал приемов, он владел системой построения движения — своеобразной силовой паутиной возможных траекторий и способен был показать втрое больше приемов, чем Роман, который лишь выбирал — пусть и на подсознательном уровне — схемы ответов и движений, разработанных до него. И еще Антон владел биоэнергетикой тела, своего и соперника: часто обходясь даже без касания, заставлял его падать, отшатываться и промахиваться там, где, казалось бы, ничто не препятствовало проведению приема. Антон был человек-процесс, человек боя, мастер, и лишь такие самоуверенные, физически развитые, но недалекие в интеллектуальном плане люди, как Роман, не замечали его внутренней силы.

Русбой, как древнейшая система воинского искусства и самореализации человека, существовавшая задолго до кунг-фу и карате (это, по сути, его отголоски), позволял воздействовать на человека посредством магии движений, способных как убивать, так и излечивать от смертельных ран. Русбой, как современная система, заново открываемая собирателями и конструкторами праславянского воинского искусства, вобрав в себя лучшие методики разных школ, провозгласил девизом эффективность и универсальность, а целью — умение добиваться необратимого преимущества в любом бою, в любом месте и в любое время, находить нестандартное решение в любой ситуации и сохранять высокую боевую готовность при длительных перерывах в тренировках.

Многие приемы кунг-фу, айкидо, самбо, да-цзе-шу и тайдзю-цу вошли в фонд возрождаемого русбоя органичными составляющими, ничуть не ломая его схем и базовых тактик, как бы подчеркивая то общее, что было когда-то разработано и внедрено предками. Были в арсенале русбоя и приемы смертельного касания дим-мак, и удары по «точкам смерти» на теле человека¹, и восемь ударов шаолиньских школ, позволявшие остановить

¹ «Точек смерти» много, но наиболее известны семь: венечный шов, третья межпозвонковое пространство, ямки позади ушей, нагрудная ямка, кончик одиннадцатого, «плавающего», ребра, мошонка, сердце.

противника сильной болью, но не причинявшие существенно-го вреда здоровью: удары в брови, переносицу, ногой в голень, в грудь, в спину между лопатками и так далее.

Роман тоже знал эти удары, хотя применить пытался в основном приводящие к серьезным повреждениям или к смерти, но Антон ни разу не открылся, защищенный «силовой паутиной» возможных ответов, и сам вынудил противника войти в азарт и раскрыться. Удар Антона последовал неожиданно и был малозаметен — костяшкой указательного пальца в точку над губой, но этого оказалось достаточно, чтобы умерить пыл Романа и разозлить его до степени потери внимательности. Козырев взвыл от ярости и бросился в атаку со «строительством этажей», когда один кулак наносит два-три удара в разных направлениях, целя Антону в висок, в горло и в пах, однако нарвался на еще один незаметный с виду удар — в ключицу и отскочил, держась рукой за пораженное место. Антон мог добить его одним выпадом или бросить на пол, но не стал этого делать. Сказал, глядя в расширившиеся от боли глаза парня:

— Боевое искусство должно применяться только там, где требуется, и ровно столько, сколько необходимо для решения конкретной задачи. Я мог сломать вам ключицу или выбить зубы, но не стал этого делать, потому что не демонстрировал свои возможности, а отстаивал честь школы. Это разные вещи. Вы поняли?

— Вам просто повезло... — буркнул Роман, в глазах которого горело желание отомстить победителю, но он уже проиграл и понимал это, а вдобавок боялся боли. Губа у него уже вспухла и полиловела.

— Возможно, — согласился Антон, оставаясь спокойным. — Тем не менее вам придется выполнять мои требования. В противном случае будете заниматься у другого инструктора. Договорились?

Остальные члены группы оживились, задвигались, с уважением поглядывая на своего учителя, подтвердившего свое реноме и марку школы, а самый веселый из них, капитан Юра Шохов, хлопнул Романа по плечу и со смехом произнес:

— Не удалось нашему теляти волка съисты, как говорят братья-хохлы.

Этот инцидент произошел во вторник двадцать первого сентября, а уже в четверг двадцать третьего группу забросили

в Таджикистан. Причем вместе с ней отправили и Антона, что оказалось для него полнейшей неожиданностью: обычно инструкторов его класса на задания не посылали, они приносили больше пользы, работая в учебке.

Группу высадили из вертолетов у края Бартангского ущелья днем, совершенно не скрываясь от чужих и своих собственных наблюдателей, потому что, по официальным данным, это был отряд русских военных строителей, который должен был начать строить военный городок в зоне границы Таджикистана с Афганистаном для контингента миротворческих сил. Всего выгрузилось двадцать пять человек, но из них лишь четырнадцать были строителями, остальные входили в разведдиверсионную дружину под командованием подполковника Мамедова, уроженца здешних мест.

Оружия по понятным причинам с собой не брали, оружие и экипировку для выполнения задания должны были подвезти позже в заранее подготовленное место, откуда отряд собирался начать рейд в горы, к месту расположения лагеря Сулеймана.

Что случилось потом, спустя несколько часов после выгрузки, Антон так и не понял. То ли плохо сработала группа наблюдения и подготовки, пропустив к лагерю «строителей» таджикских боевиков, то ли произошла прямая утечка информации (о готовящемся захвате знали высокопоставленные лица в Душанбе и в Москве), то ли изменилась обстановка и группу решили сдать или подставить, чтобы скомпрометировать командование российского ГРУ. Факт оставался фактом: когда к ущелью подошел отряд Сулеймана численностью в сорок человек, «строители» оказались безоружными на открытой местности и не имели ни малейшего шанса на отступление или сопротивление. Этот шанс появился позже, когда опьяненные легкой победой боевики на какое-то время потеряли бдительность.

Антон, с руками на затылке, стоял крайним в группе, возле нагромождения камней, за которым начинался крутой спуск к реке. Слева на каменистой площадке, где еще до прибытия строителей стояли две юрты чабанов, лежала груда строительного снаряжения, контейнеры, бочки, доски, а за площадкой, к которой вела узкая каменистая дорога, стояли три джипа и БТР боевиков. Сами они по-хозяйски разбирали вещи прибывших, копались в рюкзаках, ржали, расхаживали по площадке со

вскинутыми к плечам дулом вверх автоматами и на пленников не глядели.

Группу охраняли трое бородачей, лениво жующих жвачку, но лишь один из них держал разведчиков под прицелом автомата, двое других носили оружие на ремне за плечами. Антон поймал косой взгляд Юры Шохова и понял, что тот готов действовать. Надо было отвлечь бандитов и начать атаку, прежде чем Сулейман примет решение списать строителей в расход или же взять в плен заложниками, что было ненамного лучше.

Юра Шохов осторожно переместился подальше от Антона, по пути перемигнувшись с Мамедовым и двумя другими членами группы захвата — Сашей Морданем и Костей Божичко. Но подходящего момента все не было, охранник с автоматом не спускал с пленников глаз, лишь изредка поглядывая на своих собратьев за спиной, а отвлечь его было нечем. И в это время появился командир боевиков в сопровождении трех телохранителей, бородачатый, как и они, с зеленой лентой через лоб, вооруженный новейшим крупнокалиберным пистолетом-пулеметом «ингрэм» американского производства, одетый в пятнистый комбинезон десантника. На плече у него красовался погон с золотыми кистями и одной огромной звездой, что, наверное, должно было обозначать звание — не то генерал, не то маршал. Это и был тот самый Сулейман, не признающий ни официальной власти, ни вооруженной оппозиции, ни бога, ни черта. Человек, объявивший джихад всем, кто хотел мира этой многострадальной земле. Именно его и надо было захватить группе Мамедова. Фортуна словно смеялась над разведчиками, повернув их судьбу на сто восемьдесят градусов.

— Эй, разведка, выходы впэрод, — сказал он с акцентом, оглядывая пленников нехорошим прицеливающимся взглядом. — Эсли нэ выдэш, расстрэляю всэх.

Солдаты-строители, не знавшие о принадлежности своих коллег к секретным спецподразделениям, начали недоуменно переглядываться, не понимая, чего от них хотят, разведчики же молчали, еще и еще раз прикидывая свои возможности и матерясь про себя в бессильной ярости.

— В паследний раз гаварю. — Сулейман поднял пистолет-пулемет. — Я всо про вас знаю, кто и зачэм вас суда послал. Выходи па аднаму.

Антон понял, что если не начать сейчас, через мгновение будет поздно, их всех положат автоматными очередями, а против очереди в упор не поможет никакая школа рукопашного боя. Он сделал шаг к бородачу слева, преданно глядящему на своего командира, но в это время вперед выскочил Роман.

— Я скажу, только не убивайте! Здесь только одиннадцать человек — спецгруппа десанта, остальные — «нагрузка», лохи из стройбата, за них хорошего выкупа не дадут... — Козырев говорил торопливо, слова насккивали одно на другое, застревали в горле, руки парня тряслись, и было видно, что он не играет.

— Маладэц, — засмеялся Сулейман, — мы тэбэ не убіем. Гавары.

И в этот момент Антон прыгнул к стерегущему их бородачу, одним движением пальца вырвал у него кадык и отобрал автомат. То же самое успел сделать Юра Шохов, начавший действовать одновременно с Антоном с другой стороны. Не дремали и Мордань с Божичко, бросаясь к двум другим охранникам, слишком поздно схватившимся за оружие.

Два автомата ударили точно и неожиданно, укладывая телохранителей Сулеймана и ближайших бандитов. Затем к ним присоединились автоматы Морданя и Божичко, а спустя несколько секунд заговорило оружие, снятое остальными разведчиками с убитых боевиков.

Бой длился около двух минут. Местность была открытая, и спрятаться боевикам было негде, поэтому профессионалы диверсионно-разведывательной группы тратили на каждого не больше двух патронов, а когда те наконец опомнились и открыли ответный огонь, было уже поздно. Последних «воинов Аллаха» добила дружным залпом с трех сторон, изрешетив джипы и подорвав из гранатомета (также трофейного) БТР. Однако Сулейман, зверь битый и опытный, среагировал на атаку разведчиков так быстро, что едва не ушел.

Он бросился бежать сразу же после первого выстрела Антона, прикрывшись своими подручными, как живым щитом, а потом метнулся за юрты, где начинался спуск в ущелье. Мамедов и Костя Божичко этого не заметили, занятые своим делом, но увидел Юра Шохов, и Антону пришлось скакать за ним вприпрыжку под огнем боевиков, чтобы вовремя образумить. Однако он не успел.

Сулейман оставил за собой гранату с выдернутой чекой, срабатывающей с десятисекундной задержкой, и весельчак Шохов погиб, буквально наспигованный тремя десятками осколков, налетев грудью на взрыв.

Антон не стал догонять командира боевиков по его следу. Он вспомнил, как вьется, спускаясь, тропа, и успел ужом скользнуть вниз, цепляясь за выступы скал, к повороту тропы как раз перед тем, как на ней показался Сулейман.

Вожаком бандформирования, промышляющего террором и похищением людей, тот был, наверное, хорошим, раз за ним люди шли на любой риск, мастером же рукопашного боя — никаким. Конечно, некоторые приемы он знал, но больше привык полагаться на силу, автомат и на мощных качков-охранников, способных дробить кулаками кирпичи. Кроме того, он курил «травку», не способствующую повышению тонуса, и медленно уходил в мир безумия, доказывая это на практике: говорили, что Сулейман не просто издевался над пленниками, но делал это с наслаждением, растягивая пытки на много дней.

Они увидели друг друга одновременно, но реакция у главаря боевиков была все же не столь быстрой, и пока он разворачивал пистолет-пулемет — бежал Сулейман боком, глядя больше назад, — Антон успел метнуть в него кинжал, который раздробил кисть руки на рукояти «ингрема», а потом достал Сулеймана в прыжке, отбрасывая к скальной стене. И тут же хладнокровно добавил петлевой удар ногой в лицо, заставивший противника отшатнуться на краю тропы и с криком рухнуть в пропасть. Гранату, которую он держал в левой руке, Сулейман так метнуть и не успел, и она взорвалась уже где-то на дне ущелья.

Горы вздрогнули, породив недолгое рокочущее эхо, и наступила тишина.

Когда Антон взобрался обратно на площадку перед спуском в ущелье, там уже подсчитывали потери. У разведчиков погибло двое — Шохов и Божичко, у строителей — трое, и еще пятеро было ранено. Боевики легли почти все, за исключением двоих-троих, которым посчастливилось скрыться в горах. Но компенсировать потери россиян это, конечно, не могло.

Роман, к удивлению Антона, уцелел, получив пулевое ранение в плечо. Самое смешное, что он на полном серьезе доказывал, что своим вмешательством пытался отвлечь бандитов, чтобы группа смогла начать атаку, а рана как бы служила дока-